

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.13.98.034

Россия в жизни и творчестве кубинского художника-мультпликатора Хуана Падрона

Степанов Максим Сергеевич

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1;
e-mail: step83@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию жизни и творчества видного кубинского художника-мультпликатора и карикатуриста Хуана Падрона (1947-2020) в аспекте его биографических и творческих связей с Россией. Описывается биографии художника, в том числе биографические факты, связанные с Россией. Описываются и анализируются образы России и русских в произведениях Хуана Падрона. Делается вывод о том, что влияние российской культуры на творчество Хуана Падрона было значительным. Выдвигается предположение о том, что Хуан Падрон являлся одним из наиболее значительных деятелей культуры и искусства стран Латинской Америки нашего времени, регулярно апеллировавшим в своем творчестве к образам России и русских. Россия и русские присутствуют в ряде произведений Хуана Падрона. Сам Хуан Падрон сформировался как личность и как художник не без влияния русской советской культуры. С полной уверенностью можно утверждать, что одной из уникальных черт творчества Хуана Падрона было то, что он воплощал наследие русской культуры в типично кубинских художественных образах. Вряд ли кто-то из выдающихся латиноамериканских художников и мультпликаторов нашего времени сделал больше, чем Хуан Падрон, для продвижения образа России на Кубе и в странах Латинской Америки. Было бы логичным исследовать и популяризировать творческое наследие Хуана Падрона в России. Не менее логичным было бы апеллировать к творчеству Хуана Падрона в процессе выстраивания гуманитарного сотрудничества России и Кубы.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанов М.С. Россия в жизни и творчестве кубинского художника-мультпликатора Хуана Падрона // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 515-525. DOI: 10.34670/AR.2022.13.98.034

Ключевые слова

Хуан Падрон, Куба, анимация, российско-кубинские культурные связи, образы России.

Введение

В марте 2020 года, в самом начале пандемии, в Гаване скоропостижно скончался от коронавируса классик латиноамериканской анимации и политической карикатуры, выдающийся деятель кубинского искусства Хуан Падрон (1947-2020). На протяжении десятилетий Хуан Падрон играл определяющую роль в развитии кубинской национальной анимации, и, говоря шире, анимации Латинкой Америки. Велика роль Хуана Падрона и в популяризации образа России на Кубе и Латинской Америке.

Хуан Падрон уделял существенное внимание изображению России и русских в своих работах, имел непосредственные биографические связи с Россией. Однако творчество Хуана Падрона, равно как и обстоятельства биографии Хуана Падрона, связанные с нашей страной, не привлекали внимание отечественных исследователей. «Российский след» в биографии и творчестве Хуана Падрона не становился также предметом изучения в работах зарубежных критиков и ученых.

В трудах российских исследователей Хуан Падрон упоминается несколько раз. Впервые в русскоязычной научной литературе имя Хуана Падрона упоминает С.В. Асенин, в главе «Кубинская мультипликация» вышедшей в 1986 году монографии «Мир мультфильма: Идеи и образы мультипликационного кино социалистических стран» [Асенин, 1986, 268-274]. Представленные в монографии сведения о Хуане Падроне и его творчестве носят, в основном, справочный характер. Впоследствии С.В. Асенин приводит о Хуане Падроне и его творчестве примерно те же сведения, что и в монографии, в своей докторской диссертации «Мультипликация социалистических стран как социально-эстетический феномен (Художественные принципы, направления развития, национальные, школы, мастера)» [Асенин, 1987].

Отдельного упоминания – небольшой статьи – Хуан Падрон удостоивается в вышедшей в 2000 году «Энциклопедии культуры Латинской Америки» [Пичугин, 2000, 514]. В 2009 году творчество Хуана Падрона получает освещение в докладе автора данной статьи на V Международной научно-практической конференции «Анимация как феномен культуры» [Степанов, 2010, 129-139].

Стоит отметить, что во всех указанных выше работах вопросы связи Хуана Падрона и его творчества с Россией практически не освещаются. Например, единственный раз о связи Хуана Падрона с Россией, С.В. Асенин говорит в контексте описания успеха у зрителей наиболее значимого из созданных мультипликатором героев – Эльпидио Вальдеса: «В 1977 году рисованный фильм о приключениях Эльпидио Вальдеса был удостоен приза детского жюри на Международном Московском кинофестивале» [Асенин, 1986, 272].

Зарубежные исследователи, прямо или косвенно касающиеся в своих работах творчества Хуана Падрона, не уделяют связям художника и его творчества с Россией никакого внимания, исследуют другие контексты жизни и творчества художника. Асусена Пласенсия (Azucena Plasencia) вписывает Хуана Падрона в контекст развития кубинской анимации, упоминая при этом о влиянии на творчество кубинских мультипликаторов первого пост-революционного поколения их чешских и польских именитых коллег, таких как Иржи Трнка, Карел Земан, Зденек Милер, Ян Леница [Plasencia, 2003, 139-147] Исабелла Коссе (Isabella Cosse) уделяет внимание сотрудничеству Хуана Падрона с аргентинским карикатуристом Кино (Quino) – Хуан Падрон создал мультипликационные фильмы про персонажей комиксов Кино о девочке Мафальде и ее друзьях, а также сотрудничал с Кино при создании других короткометражных

мультипликационных фильмов [Cosse, 2019]. В работах видного современного специалиста по кубинскому кинематографу Анн Мари Сток (Ann Marie Stock) уделяется значительное внимание творчеству Хуана Падрона в контексте развития кубинского кинематографа и кубинской культуры [Stock, 2008, 2009], а также в контексте связанных с Хуаном Падроном культурных центров Кубы, в первую очередь, Гаваны [Stock, 2014].

Целью данной статьи является восполнить имеющиеся в научной литературе лакуны относительно биографических и творческих связей Хуана Падрона с Россией, обобщив имеющиеся в открытых источниках релевантные сведения, а также проанализировать специфику образов России в произведениях Хуана Падрона. Подобная работа применительно к описанию жизни и творчества Хуана Падрона осуществляется впервые.

В работе применяются такие методы научного исследования как источниковедческий анализ, сопоставительный анализ, сравнительно-исторический анализ.

Основными источниками служат материалы справочных, научных и публицистических изданий, в том числе периодических, статьи, блоги и интервью о Хуане Падроне, художественные произведения Хуана Падрона, интервью Хуана Падрона.

В первой части статьи представлена краткая информация о Хуане Падроне и его творчестве, далее – обобщены сведения о связи биографии Хуана Падрона с Россией и проанализированы образы России и русских в произведениях Хуана Падрона.

Основная часть

Хуан Падрон является крупнейшим деятелем кубинского искусства второй половины двадцатого – начала двадцать первого веков; на протяжении своего творческого пути создавал карикатуры (в основном, политической и социальной тематики), комиксы и мультипликационные фильмы. Начало творческого пути Хуана Падрона относится к середине 1960-х годов. Хуан Падрон рисовал карикатуры и короткие истории-комиксы для кубинских журналов Мелья (Mella) и Эль-Сабле (El Sable). Известность пришла к Хуану Падрону – карикатуристу в 1969-1970 гг., чему во многом поспособствовало получение Падроном третьей премии на проходившей в Москве 1-ой Международной выставке «Сатира в борьбе за мир» [Лауреаты и призеры..., 1969, 13]. В 1970-ом году Хуан Падрон придумал своего самого известного персонажа Эльпидио Вальдеса (Elpidio Valdés), который появлялся впоследствии во множестве комиксов и мультипликационных фильмов художника и стал едва ли не самым узнаваемым героем кубинского мультипликационного искусства в стране и мире. Эльпидио Вальдес – вымышленный исторический персонаж последней четверти 19-го века, бесстрашный командир отряда кубинских повстанцев, сражающийся против испанского колониального гнета. Произведения об Эльпидио Вальдесе сочетают в себе воспевание высоких идеалов патриотизма, борьбы за свободу и искрометный юмор, проявляющийся в описании отдельных сцен и в диалогах героев. В 1970-ом году Эльпидио Вальдес появляется в серии комиксов, которые Хуан Падрон публикует в кубинском журнале «Пионер» (Pionero), а с 1980 года – в журнале «Сунсун» (Zunzún). Комиксы, посвященные Эльпидио Вальдесу, пользовались и пользуются неизменной популярностью у детской и юношеской аудитории. В 1971-74 гг. на студии Кубинского института киноискусства Хуан Падрон создает по мотивам комиксов первые короткометражные мультфильмы об Эльпидио Вальдесе – «Эльпидио Вальдес против бронепоезда» (Elpidio Valdes contra el Tren Militar) и «Одно приключение Эльпидио Вальдеса» (Una aventura de Elpidio Valdés). Производство фильма «Одно приключение Эльпидио

Вальдеса» было начато в 1971 году, однако, завершено лишь 3 года спустя, по времени выхода на экраны этот фильм стал вторым в серии. Короткометражные мультипликационные фильмы об Эльпидио Вальдесе выходили с 1974 по 2015 гг. Начиная с 1988 гг. в производстве активно участвовали соавторы Хуана Падрона, многие из которых были его учениками. Начиная с 1990-х гг. производство фильмов практически сошло на нет, ввиду тяжелого экономического положения на Кубе. За период с 1993 по 2015 гг. были выпущены всего 5 фильмов.

Популярность Эльпидио Вальдеса на Кубе огромна. Он – любимец детей и взрослых, является подлинным выражением национальной кубинской идеологии и психологии. Эльпидио Вальдес в определенном смысле стал одним из символов Кубы.

Кубинский исследователь Хусто Планас Кабреха (Justo Planas Cabreja) помещает Эльпидио Вальдеса в ряд вымышленных рисованных героев, становящихся в 20-м веке культовыми национальными символами, наряду с Суперменом (американский герой) или Астериксом (французский герой). Х.П. Кабреха справедливо указывает: «Сага об Эльпидио Вальдесе предлагает кубинцам зеркало, в котором они могут увидеть свои идеалы, дает кубинцам героя, наделенного национальной психологией и в то же время свидетельствующего о том, что подлинная национальная идеология Кубы – социализм... Эльпидио Вальдес осуществляет, таким образом, превращение Кубы реальной в Кубу желаемую, идеальную...» [Planas Cabreja, 2010].

В конце 1970-х годов Хуан Падрон осваивает два новых для себя жанра – сверхкороткометражные мультипликационные фильмы, т.н. фильмы-минутки (*filminutos*) и полнометражные мультипликационные фильмы. И первые, и вторые приносят Хуану Падрону подлинно мировую известность. Не менее популярными у зрителей становятся короткие сатирические мультипликационные фильмы из цикла «Киноскоп» (*Quinoscopio*) – цикл мультфильмов, которые Хуан Падрон создает в 1985-1987 гг. совместно со знаменитым аргентинским карикатуристом Кино (*Quino*) (настоящее имя – Хоакин Сальвадор Лавадо Техон (*Joaquín Salvador Lavado Tejón*)). Начиная с 1994 года Хуан Падрон совместно с тем же соавтором, Кино, создает короткометражные мультипликационные фильмы по мотивам знаменитого комикса Кино – «Мафальда» (*Mafalda*). Всего было выпущено 104 коротких фильма.

Наиболее известными полнометражными произведениями мастера являются мультипликационные фильмы «Вампиры в Гаване» (*¡Vampiros en La Habana!*), вышедший в широкий прокат в 1985 году, и «Вампиры в Гаване – 2» (*¡Más vampiros en La Habana!*), вышедший в широкий прокат в 2004.

Сюжеты обеих лент о вампирах причудливы, подразумевают постмодернистскую игру с историческими реалиями и фактами, что дает автору широкие возможности как в раскрытии своих основных идей, так и в демонстрации свойственных ему юмора и мастерства политической и социальной сатиры.

Героем первого фильма является живущий в начале 20-го века вампир Амадеус фон Дракула, который работает над изобретением средства, позволяющего вампирам не бояться дневного света, – эликсира «Вамписоль». После ряда неудачных экспериментов, Амадеус фон Дракула поселяется на Кубе, где усовершенствует формулу Вамписоль и испытывает ее на своем племяннике Пепито, который, благодаря приему средства, растет как обычный ребенок, не подозревая о том, что он – вампир. В определенный момент об успехах Амадеуса фон Дракулы узнают влиятельные группы вампиров – европейский клан вампиров и мафия вампиров «капа ностра», из Чикаго. Представители обеих групп приезжают на Кубу и

сражаются за то, чтобы завладеть формулой «Вамписоль». В борьбе погибает Амадеус фон Дракула. Однако, его племяннику Пепито удается выкрасть формулу и передать ее по всемирному радио вампиров, сделав, таким образом, бесплатной и доступной для всех.

В картине «Вампиры в Гаване – 2» действие происходит во время второй мировой войны, спустя примерно десять лет после событий, описанных в первой части. Фильм начинается с событий на советско-германском фронте. Советский военнослужащий, майор Петров, находит в одном из захваченных фашистских бункеров странных существ, «выведенных» фашистами в результате экспериментов – людям давали украденный у вампиров «Вамписоль». Майор Петров привозит найденных существ в Москву, где показывает их Сталину. Сталин рассказывает Петрову историю про «Вамписоль» и приказывает немедленно ехать в Гавану, чтобы разобраться, каким образом гитлеровцы узнали о средстве. В Гаване происходит столкновение различных героев, пытающихся захватить «Вамписоль» – майора Петрова, немецких нацистов, итальянских фашистов, американцев и др. На фоне динамичного сюжета, исполненного искрометной политической сатиры, развивается лирическая линия семейной жизни главного героя – Пепито.

С эстетической точки зрения все произведения Хуана Падрона – карикатуры, комиксы, мультипликационные фильмы – отличает лапидарность формы, лаконизм изобразительных средств, фокусирование внимания зрителя на деталях, обладающих наибольшей комической нагрузкой. Комический эффект достигается также благодаря интересным и парадоксальным сюжетным решениям, использованию ярких, неожиданных фраз в диалогах.

В последние годы жизни Хуан Падрон выступал своего рода мэтром кубинского искусства – занимал руководящие посты в различных организациях, в частности, в Кубинском институте кинематографии, участвовал в жюри фестивалей, давал интервью, проводил мастер-классы для кубинских и латиноамериканских художников и аниматоров.

Знаковым событием последних лет жизни Хуана Падрона стала подготовка книги комиксов «Моя жизнь на Кубе» (*Mi Vida en Cuba*) [Padrón, 2021]. Поскольку «Моя жизнь на Кубе» представляет собой целостное повествование, справедливым было бы отнести данную книгу к жанру графического романа. В книге в ироничной манере описан начальный период жизни Хуана Падрона. Книга увидела свет в 2021 году, уже после смерти автора.

Отдельного упоминания и, несомненно, отдельных исследований заслуживает взаимодействие Хуана Падрона с ведущими кубинскими и латиноамериканскими деятелями искусства. В данной статье упомянем данных деятелей лишь справочно. Выше уже было сказано о многолетнем плодотворном сотрудничестве Хуана Падрона с выдающимся аргентинским карикатуристом Кино (Quino). В серии короткометражных мультфильмов «Эльпидио Вальдес» использовалась музыка знаменитого кубинского музыканта, автора и исполнителя Сильвио Родригеса (Silvio Rodríguez). Одним из исполнителей музыкальных партий в мультфильме «Вампиры в Гаване» выступил выдающийся кубинский джазовый исполнитель Артуро Сандоваль (Arturo Sandoval), и т.п.

Обратимся теперь к связям Хуана Падрона с Россией и к образам России и русских в его произведениях. Как было сказано выше, влияние России на жизнь и творчество Хуана Падрона было значительным. В 1960-е годы, в период начала творческого пути Хуана Падрона, революционная Куба стала активно сближаться с СССР, что нашло выражение, в частности, в содержательном и организационном воздействии советской культуры на кубинскую культуру и ее деятелей. Советские деятели искусства активно взаимодействовали с кубинскими коллегами. Кубинские авторы получили возможность работать, выставляться, печататься в СССР и в

других социалистических странах. Как уже было сказано выше, в 1969 году карикатура Хуана Падрона «В джунглях Южного Вьетнама» [Абрамов, 1972, 53] получила третью премию на прошедшей в Москве 1-ой Международной выставке «Сатира в борьбе за мир». Участие в выставке, в свою очередь, дало возможность Падрону переехать в Советский Союз. Переезду способствовал также брак Хуана Падрона с его первой женой – гражданкой СССР. В 1969 году Хуан Падрон переехал в Ленинград, где прожил до середины 1970 года. Впоследствии по личным мотивам (из-за развода) и ввиду новых карьерных перспектив, открывшихся на родине, Хуан Падрон вернулся в Гавану. По данным, приведенным Майкелем Гонсалесом (Maykel Gonzáles), в период жизни в СССР художник сотрудничал с газетой «Правда» в качестве карикатуриста. Наиболее яркой карикатурой, по мнению М. Гонсалеса, была карикатура, изображающая мертвого американского солдата с выбитой на груди пулевыми отверстиями надписью “Merry Christmas” [Gonzáles, www]. По данным сайта, посвященного творчеству Хуана Падрона, художник сотрудничал, помимо газеты «Правда», с газетами «Ленинградская правда», журналами «Крокодил», «Костер», а также с эстонским сатирическим журналом «Pikker» [Juan Padrón, www].

Нами были изучены выпуски газеты «Правда», «Ленинградская правда» за 1969-1970 гг., а также выпуски журналов «Крокодил» и «Костер» за те же годы. Однако, нам не удалось обнаружить ни упомянутую выше карикатуру с изображением американского солдата в газете «Правда», ни другие работы Хуана Падрона в перечисленных выше газетах и журналах. Единственное упоминание о Хуане Падроне встречается в журнале «Крокодил» № 35 за 1969 год [Лауреаты и призеры..., 1969], где говорится о том, что Хуану Падрону присуждена 3-я премия 1-ой Международной выставки «Сатира в борьбе за мир». Вполне возможно, что Хуан Падрон сотрудничал с другими, помимо перечисленных выше, изданиями в Советском Союзе, либо с изданиями, перечисленными выше, однако, в те годы, когда он не жил в СССР. Выявление публикаций Хуана Падрона в советской прессе требует проведения дополнительных исследований.

Говоря о жизни Хуана Падрона в СССР, стоит отметить, что «советский» период был весьма плодотворным для художника. Достаточно общеизвестным для испаноязычных поклонников творчества художника является тот факт, что именно в нашей стране Хуан Падрон придумал своего самого знаменитого персонажа – Эльпидио Вальдеса. Эльпидио Вальдес «родился» в Ленинграде в ночь с 24 на 25 марта 1970 года. Сам Хуан Падрон вспоминал об этом событии следующим образом:

«Я жил тогда в Ленинграде, температура была ниже нуля, я сильно мерз. В то время я очень хотел создать какого-то чисто кубинского персонажа, что-то, что изменило бы все то, что я делал до этого в комиксе про японцев «Кашибаши». Я пошел на рынок, купил бутылку красного молдавского вина, пачку легких сигарет, черный хлеб и полкило сыра Грюйер. И после этого начал делать новый комикс, уже с персонажем-кубинцем» [Vicent, www].

Уехав из СССР в 1970 году, Хуан Падрон впоследствии посещал нашу страну. Как было сказано выше, в 1977 году Хуан Падрон получил премию детского жюри на ММКФ. В конце 2000-х годов Хуан Падрон был членом жюри кинофестиваля, проводившегося ВГИКом.

Биография Хуана Падрона напрямую (первый брак) и опосредованно (взаимодействие кубинской и советской культуры в 1960-е – 1980-е гг.) связана с Россией. В свете данного обстоятельства неслучайным выглядит то, что Хуан Падрон активно обращается к образам России и русских в своем творчестве. Образы России и русских встречаются в таких произведениях автора как «Эльпидио Вальдес», «Вампиры в Гаване – 2», «Никита и бэби-бум»,

«Моя жизнь на Кубе». Опишем и проанализируем данные образы.

В серии мультипликационных фильмов об Эльпидио Вальдесе образ русских появляется один раз. Вернее сказать, образ русских подразумевается, присутствует как бы имплицитно, так как русские, чье наличие, исходя из сюжета, было бы логичным для кубинского зрителя, не присутствуют в кадре. В вышедшей на экраны в 1986 году серии «Эльпидио Вальдес атакует крепость Хутия Дульсе» (*Elpidio Valdés ataca Jutía Dulce*) изображены, в качестве помощников кубинских повстанцев, воины-интернационалисты. В 1980-е гг. для Кубы наиболее значимым международным партнером был Советский Союз. Причем речь идет не только об экономике, политике и культуре, но и о совместном участии в вооруженных конфликтах. В 1970-е-1980-е гг. Советская Армия активно способствовала развитию Революционных вооруженных сил Кубы, советские и кубинские военнослужащие плечом к плечу сражались в Африке – в Анголе, Эфиопии. Увидеть на экране именно русских в образах воинов-интернационалистов было бы для кубинского зрителя конца 1980-х годов само собой разумеющимся! Однако, среди четырех персонажей, составляющих отряд воинов-интернационалистов в мультфильме, русские отсутствуют: отрядом командует поляк, в отряде состоят китаец, африканец и итальянец. Таким образом, автор ясно давал понять кубинскому зрителю, что в международной политике опорой Кубы должны являться различные государства, помимо СССР. Симптоматично, что данная позиция Хуана Падрона коррелировала с решениями 3-го Съезда Коммунистической партии Кубы, прошедшего в Гаване 4-7 февраля 1986 года, согласно которым акценты в развитии партии и государства смещались на необходимость учитывать в работе опыт «братских коммунистических партий» всех стран мира, а также на необходимость признания кубинской национальной специфики, традиций, культуры [*Resoluciones aprobadas...*, www], то есть, в конечном итоге, на развитии национальной, собственно кубинской, модели строительства социалистического общества и многовекторной внешней политики. Всего два года спустя, в 1988 году, Фидель Кастро решительно раскритиковал начатую в СССР политику «перестройки», Куба окончательно пойдет «своим путем» социалистического развития.

В фильме «Вампиры в Гаване – 2», вышедшем на экраны в 2003 году, русскому персонажу уготована уже ключевая роль. Одним из главных героев является русский, майор Петров. Действие разворачивается в завершающий период Великой Отечественной войны. Выше в кратко описывался сюжет мультфильма. Говоря именно об образах русских и России стоит указать на то, что крайне положительными выглядят образы русских советских солдат, сражающихся с немецкими нацистами. Положительным мудрым руководителем изображен Сталин. Майор Петров, отправляющийся в командировку на Кубу, представляется эталоном выдержки и самодисциплины, в том числе даже на фоне положительных кубинских персонажей. Интересно отметить, что мультфильм появился в тот момент, когда Куба пережила период тяжелейшего экономического кризиса, вызванного распадом Советского Союза и блока социалистических стран. Во многом положительные образы России и русских в мультфильме обусловлены своеобразной ностальгией автора-кубинца по тем временам, когда Куба переживала свой «золотой век»: по тем временам, когда Куба была близким партнером Советского Союза, а на острове работало большое количество русских специалистов.

Фильм «Никита и бэби-бум», вышедший на экраны в 2010 году, посвящен событиям, связанным с Карибским кризисом. Хуан Падрон описывает события Карибского кризиса как фон для демонстрации лучших национальных черт кубинцев, таких как негибкость характера, смелость, находчивость, жизнерадостность. Основной сюжет 7-минутного мультипликационного фильма разворачивается вокруг решения Н.С. Хрущев разместить на

Кубе ядерные ракеты. Кубинское руководство поддержало данное решение. Для кубинского народа вопрос размещения ракет на острове ассоциировался с представлениями о свободе, независимости и национальном суверенитете Кубы. Кубинцы поддерживали размещение ракет как суверенное право своей страны, нежелающей мириться с диктатом США. Кубинцы были готовы бороться до конца, однако, в определенный момент, представители советской стороны согласились вывести ракеты с Кубы при условии выполнения их требований по выводу американских ядерных вооружений из Турции. В целом, сюжет мультфильма, наполненного характерным для Падрона юмором, совпадает с историей Карибского кризиса, известной зрителю. Неожиданным выглядит финал. По сюжету мультфильма основным результатом вывода ракет с Кубы и «разрядки напряженности» стало то, что тысячи призванных в армию кубинских мужчин практически одновременно вернулись по домам, что, в свою очередь, привело к росту числа беременностей в стране. Таким образом Хуан Падрон изящно объясняет тот факт, что в 1963 году на Кубе произошел всплеск рождаемости, так называемый «бэби-бум». Мультфильм заканчивается фразой-посвящением: «Посвящается всем кубинцам, родившимся в 1963 году». Сделанный в период определенного улучшения социально-экономического положения Кубы, выстоявшей в 1990-е – 2000-е гг. в одиночку против всего т.н. «западного» мира, фильм «Никита и бэби-бум» представляет собой рефлексию относительно роли Советского Союза в истории развития социалистической Кубы. На этот раз «советские» представлены в несколько комичном виде, к тому же, в конечном итоге, оказываются обманщиками, предавшими кубинцев. Кубинцы же изображены бесшабашными, при этом бесстрашными самодостаточными защитниками Родины, выглядящими выигрышно и на фоне русских, и на фоне американцев.

Говоря об истории создания мультфильма, Хуан Падрон объяснял логику поведения советских властей в годы кризиса следующим образом:

«Тогда все было всерьез. Произойти могло все, что угодно. Никита Хрущев убедил нас, что, если у нас на острове будут ракеты, американцы не решатся снова напасть на нас. И вместо того, чтобы заявить о поставке ракет публично, как того требовала Куба, ракеты решили установить в обстановке строжайшей секретности. И, вот беда, не повезло! Ракеты зафиксировал американский самолет-разведчик. На фотографии американцев, на которых изображены ракеты, невозможно смотреть без улыбки. Получается, что «советские» – мастера камуфляжа, который они называли «маскировка», – не спрятали целую батарею ракет.... Я считаю, что «советские» специально демаскировали ракеты, чтобы американцы их увидели: «Вот что мы тут для вас приготовили, «дорогие товарищи!» Никита добился своего: его противник убрал ядерное оружие из Турции и из Италии, а мы остались с носом. Тогда на Кубе придумали стишок: «Никита-дурочок в ракетах слабачок» (Nikita, mariquita, lo que se da no se quita)» [Vidal, 2011].

Книга «Моя жизнь на Кубе», графический роман об истории семьи и начальном периоде жизни и творчества Хуана Падрона, содержит, среди прочего, яркое описание жизни автора в СССР. Пребыванию Хуана Падрона в Советском Союзе, в Ленинграде, посвящена последняя глава книги. В описании России и русских автор отходит от политизации отношений к нашей стране, характерной для его других произведений. Глава наполнена теплым, ностальгическим юмором, изобилует бытовыми деталями жизни в СССР. Например, автор отмечает: «Мне очень нравилось, что русские все, что можно, продавали на вес. При этом мне не нравилось, что некоторые продукты можно было разрезать, чтобы получить округленный вес». Данной надписью Хуан Падрон сопровождает рисунок, на котором изображена продавщица, отрезающая 1/3 конфеты для того, чтобы вес получился ровным – 1 кг. Отдельно стоит сказать

о том, что особенный колорит книге «Моя жизнь на Кубе» придает то, что в некоторых главах, связанных с жизнью не в Советском Союзе, а на Кубе, автор использует русские ругательства, написанные латиницей. Повествование в книге заканчивается 1970-м годом. Причина кроется не в авторском замысле, а в том, что Хуан Падрон умер, не успев закончить книгу. Историю всей своей жизни, связанной с Кубой от начала и до конца, Хуан Падрон не смог дописать. Символично, что повествование обрывается на описании России, страны, пусть и не ставшей для Хуана Падрона в полной мере родной, однако, много давшей для его жизни и творчества.

Заключение

Хуан Падрон, выдающийся кубинский художник-карикатурист и мультипликатор, имел тесные биографические связи с Россией. Получение в 1969 году, в СССР, 3-ей премии на 1-ой Международной выставке «Сатира в борьбе за мир», стало первым серьезным международным признанием Хуана Падрона.

Тесные биографические связи (брак с гражданкой СССР), обусловили наличие в биографии Хуана Падрона периода проживания в нашей стране. «Ленинградский» период жизни и творчества Хуана Падрона оказался плодотворным, в частности, в этот период был создан самый известный персонаж художника – Эльпидио Вальдес.

Хуан Падрон является наиболее заметным кубинскими, и, возможно, латиноамериканским деятелем искусства, регулярно апеллировавшим в своем творчестве к образам России и русских.

Образы России и русских в произведениях Хуана Падрона присутствовали постоянно, однако, трансформировались, наполняясь различными смыслами, в зависимости от изменения политической и социально-экономической обстановки на Кубе.

Период пребывания Хуана Падрона в Ленинграде в 1970-ом году, а также его контакты с российскими деятелями культуры и искусства в последующие годы заслуживают того, чтобы стать предметом исследований в дальнейшем.

Дальнейших исследований заслуживает также вопрос публикаций карикатур Хуана Падрона в советской печати. На данный момент указанные публикации обнаружить не удалось, при этом в испаноязычных источниках утверждается, что Хуан Падрон активно публиковался в советских газетах и журналах.

В заключение хочется отметить следующее. Россия и русские присутствуют в ряде произведений Хуана Падрона. Сам Хуан Падрон сформировался как личность и как художник не без влияния русской советской культуры. С полной уверенностью можно утверждать, что одной из уникальных черт творчества Хуана Падрона было то, что он воплощал наследие русской культуры в типично кубинских художественных образах.

Вряд ли кто-то из выдающихся латиноамериканских художников и мультипликаторов нашего времени сделал больше, чем Хуан Падрон, для продвижения образа России на Кубе и в странах Латинской Америки. Было бы логичным исследовать и популяризировать творческое наследие Хуана Падрона в России. Не менее логичным было бы апеллировать к творчеству Хуана Падрона в процессе выстраивания гуманитарного сотрудничества России и Кубы.

Библиография

1. Абрамов М. (сост.) Сатира в борьбе за мир (Альбом). М.: Изобразительное искусство, 1972. 74 с.
2. Асенин С.В. Мир мультфильма: Идеи и образы мультипликационного кино социалистических стран. М.: Искусство, 1986. 287 с.

3. Асенин С.В. Мультипликация социалистических стран как социально-эстетический феномен (художественные принципы, направления развития, национальные школы, мастера): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1987. 60 с.
4. Лауреаты и призеры Международной выставки «Сатира в борьбе за мир» // Крокодил. 1969. № 35 (1937). С. 13.
5. Пичугин П.А. (ред.) Культура Латинской Америки: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2000. 742 с.
6. Степанов М.С. Политическое и эстетическое в мультипликационных фильмах Хуана Падрона // Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями. М.: ВГИК, 2010. С. 129-139.
7. Cosse I. Mafalda: A Social and Political History of Latin America's Global Comic. Duke University Press, 2019. 288 p.
8. González M. Juan Padrón, el prócer. URL: <https://revistaelestornudo.com/juan-padron-procer/>
9. Stock A.M. World Film Locations. Havana, 2014. 128 p.
10. Stock A.M. Tradition Meets Technology: Cuban Film Animation Enters the Global Marketplace // Cuban Studies. 2008. Vol. 39. P. 1-24.
11. Stock A.M. On Location in Cuba: Street Filmmaking during Times of Transition. The University of North Carolina Press, 2009. 368 p.
12. Juan Padrón. Biografía. URL: <http://www.juanpadron.guru/biografia.html>
13. Padrón J. Mi vida en Cuba. Reservoir books, 2021. 288 p.
14. Planas Cabreja J. El reverso mítico de Elpidio Valdés // La Gaceta de Cuba. 2010. № 1. P. 48-51.
15. Plasencia A. Los "muñequitos" cubanos: en casa de Elpidio Valdés. Los estudios de animación más antiguos de América Latina se hallan en la Isla de la Libertad // Cinémas d'Amérique Latine. 2003. No. 11. P. 139-147.
16. Resoluciones aprobadas por el Tercer Congreso del Partido Comunista de Cuba, Habana, Editora Política. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/02/III-Congreso-PCC.-Resoluciones-sobre-el-proyecto-de-programa-del-Partido-Comunista-de-Cuba.pdf>
17. Vicent M. Elpidio Valdés vuelve a la carga medio siglo después de su creación. 2020. URL: <http://elpais.com/cultura/2020-08-30/elpidio-valdes-vuelve-a-la-carga-medio-siglo-despues-de-su-creacion.html>
18. Vidal M. Nikita Chama Boom. Un nuevo cortometraje de Juan Padrón que coquetea con la Revolución Cubana. Revista Con A de animación. 2011. URL: http://www.researchgate.net/publication/310833640_Nikita_Chama_Boom_Un_nuevo_cortometraje_de_Juan_Padron_que_coquetea_con_la_Revolucion_Cubana

Russia in the life and work of the Cuban cartoonist Juan Padrón

Maksim S. Stepanov

PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow State Linguistic University,
119034, 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: step83@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the description of the life and work of the prominent Cuban animator and cartoonist Juan Padron (1947-2020) in the aspect of his biographical and creative ties with Russia. The biography of the artist is described, including biographical facts related to Russia. The images of Russia and Russians in the works of Juan Padron are described and analyzed. It is concluded that the influence of Russian culture on the work of Juan Padron was significant. It is suggested that Juan Padron was one of the most significant figures of culture and art in Latin America of our time, regularly appealing in his work to the images of Russia and Russians. Juan Padron himself was formed as a person and as an artist not without the influence of Russian Soviet culture. It can be said with full confidence that one of the unique features of Juan Padron's work was that he embodied the heritage of Russian culture in typical Cuban artistic images. It is unlikely that any of the outstanding Latin American artists and animators of our time has done more than Juan Padron to promote the image of Russia in Cuba and Latin America. It would be logical to explore

Maksim S. Stepanov

and popularize the creative heritage of Juan Padron in Russia. It would be no less logical to appeal to the work of Juan Padron in the process of building humanitarian cooperation between Russia and Cuba.

For citation

Stepanov M.S. (2022) Rossiya v zhizni i tvorchestve kubinskogo khudozhnika-mul'tplikatora Khuana Padrona [Russia in the life and work of the Cuban cartoonist Juan Padron]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 515-525. DOI: 10.34670/AR.2022.13.98.034

Keywords

Juan Padron, Cuba, animation, Russia in Art, Russian-Cuban cultural ties, images of Russia.

References

1. Abramov M. (comp.) (1972) *Satira v bor'be za mir (Al'bom)* [Satire in the struggle for peace (Album)]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.
2. Asenin S.V. (1986) *Mir mul'tfil'ma: Idei i obrazy mul'tplikatsionnogo kino sotsialisticheskikh stran* [The World of Animation: Ideas and Images of Animated Cinema in the Socialist Countries]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Asenin S.V. (1987) *Mul'tplikatsiya sotsialisticheskikh stran kak sotsial'no-esteticheskii fenomen (khudozhestvennye printsipy, napravleniya razvitiya, natsional'nye shkoly, mastera)*. Doct. Dis. [Doct. Dis.]. Moscow.
4. Cosse I. (2019) *Mafalda: A Social and Political History of Latin America's Global Comic*. Duke University Press.
5. González M. *Juan Padrón, el prócer*. Available at: <https://revistaelestornudo.com/juan-padron-procer/> [Accessed 12/12/2022]
6. *Juan Padrón. Biografía*. Available at: <http://www.juanpadron.guru/biografia.html> [Accessed 12/12/2022]
7. (1969) Laureaty i prizery Mezhdunarodnoi vystavki «Satira v bor'be za mir» [Laureates and prize-winners of the International Exhibition "Satire in the Struggle for Peace"]. *Krokodil* [Crocodile], 35 (1937), p. 13.
8. Padrón J. (2021) *Mi vida en Cuba*. Reservoir books.
9. Pichugin P.A. (ed.) (2000) *Kul'tura Latinskoi Ameriki: Entsiklopediya* [Culture of Latin America: An Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ.
10. Planas Cabreja J. (2010) El reverso mítico de Elpidio Valdés. *La Gaceta de Cuba*, 1, pp. 48-51.
11. Plasencia A. (2003) Los "muñequitos" cubanos: en casa de Elpidio Valdés. Los estudios de animación más antiguos de América Latina se hallan en la Isla de la Libertad. *Cinemas d'Amérique Latine*, 11, pp. 139-147.
12. *Resoluciones aprobadas por el Tercer Congreso del Partido Comunista de Cuba, Habana, Editora Política*. Available at: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/02/III-Congreso-PCC.-Resoluciones-sobre-el-proyecto-de-programa-del-Partido-Comunista-de-Cuba.pdf> [Accessed 12/12/2022]
13. Stepanov M.S. (2010) Politicheskoe i esteticheskoe v mul'tplikatsionnykh fil'makh Khuana Padrona [Political and Aesthetic in Juan Padron's Animated Films]. In: *Animatsiya i mul'timedia mezhdru traditsiyami i innovatsiyami* [Animation and Multimedia between Traditions and Innovations]. Moscow: VGIK.
14. Stock A.M. (2009) *On Location in Cuba: Street Filmmaking during Times of Transition*. The University of North Carolina Press.
15. Stock A.M. (2008) Tradition Meets Technology: Cuban Film Animation Enters the Global Marketplace. *Cuban Studies*, 39, pp. 1-24.
16. Stock A.M. (2014) *World Film Locations*. Havana.
17. Vicent M. (2020) *Elpidio Valdés vuelve a la carga medio siglo después de su creación*. Available at: <http://elpais.com/cultura/2020-08-30/elpidio-valdes-vuelve-a-la-carga-medio-siglo-despues-de-su-creacion.html> [Accessed 12/12/2022]
18. Vidal M. (2011) *Nikita Chama Boom. Un nuevo cortometraje de Juan Padrón que coquetea con la Revolución Cubana*. *Revista Con A de animación*. Available at: http://www.researchgate.net/publication/310833640_Nikita_Chama_Boom_Un_nuevo_cortometraje_de_Juan_Padron_que_coquetea_con_la_Revolucion_Cubana [Accessed 12/12/2022]